

УДК: 111.1, 141.32, 658.5, 159.9

Федотов Геннадий Петрович

ООО «Атлас Майнинг»

г. Благовещенск, Россия

E-mail: g-fedotov@yandex.ru

Fedotov Gennady Petrovich

ООО «Атлас Майнинг»

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: g-fedotov@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ ГЕШТАЛЬТ-КАЧЕСТВА

THE PHILOSOPHY OF GESTALT-QUALITY

Аннотация. В статье рассмотрены категория, концепт и гештальт-качества с позиции экзистенциализма. Может оказаться полезной философам и управленцам.

Abstract. The article examines the category, concept and gestalt of quality from the standpoint of existentialism. It may be useful for philosophers and managers.

Ключевые слова: качество, парадигма, гештальт, постмодерн, управление.

Key words: quality, paradigm, gestalt, postmodern, management.

DOI: 10.22250/20730284_2023_102_15

Качество как философская категория выделено Аристотелем (384-322 гг. до н.э.). Он понимал качество как то, что отличает конкретную вещь от других вещей, или то, что объединяет их в один род схожих вещей, отвечает на вопрос: какой? За истекшее тысячелетия вопросам качества посвящено множество работ специалистов в самых различных областях знания: в философии, технике, экономике, менеджменте, маркетинге, теории систем, лингвистике и др.

Следует отметить, что качество как объект философской рефлексии присутствовало в культуре и раньше. Например, в индийской философии, согласно Чаттерджи С. и Датта Д., «качество определяется как то, что существует не само по себе, а в субстанции, не имеет собственных качеств и не проявляет никакой активности... Все качества должны принадлежать субстанциям, так что не может быть «качества качества»... Качество – это неподвижное, то есть находящееся в состоянии покоя свойство вещей... Качество отлично как от субстанции, так и от действия» [1, с.194]. В отношении «неподвижности» и «отличия качества от действия» можно поспорить, потому что более поздние высказывания на этот счет гласят, что вещь, предоставленная сама себе («вещь в себе» по И.Канту), никак себя не проявляет. Поэтому совокупность ее свойств (качество) обнаруживается именно при взаимодействии с другими вещами и объектами, включая измерительные приборы и наши органы чувств.

В индийской философии было выделено двадцать четыре класса качеств: «цвет, вкус, запах, осязание, звук, число, величина, определенность, соединение, разъединение, отдаленность, близость, познание, или познавательная способность, удовольствие и страдание, симпатия и антипатия, усилие, тяжесть, жидкое состояние, вязкость, стремление, добродетель, порок».

Данный перечень актуален и до сих пор. Он многочисленными цепочками смыслов и ассоциаций связывает перечисленные в нем качества с реалиями сегодняшнего дня, в тесной связи с бытием, качеством жизни, социальными взаимодействиями через аналитическую философию, социологию

и теорию коммуникаций, феноменологию, психологию, квалитологию и квалитативизм с теорией техники и экономикой, с теорией эмоций и теорией сложных систем, с энактивизмом...

Среди многочисленных публикаций по данной теме трудно порой отыскать путеводную нить, но проблема решается, если опереться на фундаментальное гегелевское определение качества как тождественной с бытием сущего определенности. Представляется, что поначалу именно оно показало тропинку к выходу из тупика, в котором оказалась классическая философия после появления «Критики чистого разума» Иммануила Канта, в которой философ убедительно доказал, что «вещи в себе» непознаваемы. Несколько позже Гегель эту «тропинку» расширил до столбовой дороги в виде законов диалектики, где качество играет одну из главных ролей, Карл Маркс и Фридрих Энгельс обосновали материализм, а современные ученые дошли по ней до постнеклассической философии, теории сложных систем, теории хаоса, нелинейной диалектики, гештальт-психологии, когнитивной лингвистики и др., в которых категория «качество» открывается все новыми гранями. И действительно, ведь именно «бытие определяет сознание», именно «Книга бытия» является первой в пятикнижии «Ветхого завета», а описанию категории «качество» посвящен первый раздел «Определенность (качество)» в первой книге «Учение о бытии» в гегелевской «Науке логики» [2, с.183-194]. Качество в сущности – это и есть бытие, которому мы придали определенность, без качественных характеристик бытие всегда «ускользает» от схватывания (понимания).

С появлением в XX-XXI вв. «общества потребления» качество, а соответственно и бытие становится все более конкретизированным/определенным через утилитарную направленность и приобретение количественных характеристик свойств вещей, полученных через измерения. Качество стало рассматриваться как результат функционирования системы свойств вещи. Цель такой «системы» – товара, изделия, предмета, вещи – удовлетворять требования потребителей. Появились стандарты менеджмента качества (СМК), кодексы установившейся практики, аудиты соответствия, эталонные производства, международные премии качества, которые в своей совокупности призваны обеспечивать соответствие продукции промышленного производства потребностям покупателей и всех других заинтересованных сторон. Качество, представления о нем затронули буквально все стороны человеческой жизни (бытия). Вещи теперь рассматриваются не только как объекты, проявляющие свои свойства (качества) во взаимодействии с другими вещами, эталонами и измерительными/испытательными приборами, но и как объекты, способные вызывать у пользователя эмоциональный отклик – радость, восторг и др. И это касается не только произведений искусства, априорно всегда вызывающих эмоциональный отклик, а о предметах обихода, промышленных изделиях и др. Следует подчеркнуть, что сама возможность репрезентации категории «качество» через эмоциональный отклик лишний раз подтверждает ее теснейшую связь с бытием человека.

К периоду развития общества потребления можно отнести антропологический поворот в философии современности (модерна). Из числа значительных работ в этой сфере можно назвать монографию Ю.В. Крянева, В.В. Кузнецова «Философия качества». В ней авторы напрямую увязывают качество с жизнью через концепцию «качество жизни», затрагивающую все ее стороны – образование, труд, медицина, питание, доступность услуг и др. [3, с.54-82]. Аналогичную направленность имеют и сочинения А.И. Субетто [4, с.403-556], и некоторые другие публикации. Философы пришли к выводу, что качество без человека, без его восприятия, а в конечном итоге без словесного описания и осмысления, как бы и не существует. Более того, не существует и самой вещи, если верить Ж. Деррида и Дж. Капуто [5, с.254], ибо она «ускользает». То есть на этой стадии познания качество, как и тысячи лет тому назад, не рассматривается как сущность, его нет при отсутствии носителей и человека. Наш соотечественник, известный философ В.В. Бибахин написал в этой связи в монографии «Язык философии», что «ускользающая от имени вещь, остается безымянной» [6, с.14]. В этом контексте – остается невидимой, не воспринятой сознанием, не вписанной в реальность, она не является

частью языковой картины мира, а следовательно, и сознания, мышления.

К периоду модерна можно отнести также и лингвистический поворот в онтологии. Мартин Хайдеггер и другие мыслители-экзистенциалисты рассматривают язык как «дом бытия».

Важно отметить, что философы Ю.В.Крянев, В.В.Кузнецов, А.И.Субетто и др., описывая качество жизни, в конечном итоге вышли на фундаментальные онтологические понятия – феномены, экзистенциалы человеческого бытия. Добавило ли это «определенности» самому «бытию», превратив его тем самым на этапе познания в «качество»? Несомненно. Причем не через количественные характеристики, а через словесное описание фундаментальных концептов, сплетающих языковую картину мира и саму ткань человеческой жизни.

Окидывая взором жизненный мир нашего современника – человека XXI в., мы обнаруживаем вдруг разительные метаморфозы на фоне относительно устоявшихся (казалось бы) традиций в науке и культуре XX в. (в том числе и подходов к описанию качества). Наш соотечественник, известный философ А.Г. Дугин в своих работах обозначает их как смену парадигм. Парадигма в его видении – это «...в самом широком смысле, ... исходный образец, матрица, которая выступает не прямо, но через свои проявления, предопределяя их структуру. Парадигма – это не проявленная сама по себе и не поддающаяся прямой рефлексии структурирующая реальность, которая, всегда оставаясь за кадром, устанавливает основные, фундаментальные пропорции человеческого мышления и бытия» [7, с.36]. Он выделил парадигмы премодерна, модерна и постмодерна. Чтобы проследить эволюцию взглядов на качество на фоне исторического процесса, парадигмальный подход был применен и в данной статье, с некоторыми дополнениями и оговорками. В частности, к трем известным парадигмам была добавлена четвертая (см. таблицу).

Гештальты качества в различных парадигмах

Парадигмы/гештальты			
Премодерн	Модерн	Постмодерн	Постмодерн
Фигура в гештальте качества			
Качество	Би-качество	Гештальт-качество	Шу*-качество
Фон (контекст) в гештальте качества			
Натуральное хозяйство. Качество – категория логики, «пониженное бытие» у Аристотеля	Новая экономика (экономика поведения, би-хевиоризм). Качество – способность удовлетворять требования, по Гегелю – одна из ипостасей бытия	Когнитивная экономика (экономика сложных систем, ничтожение, НИЧТО). Качество – эмерджентность, интегративность сложных систем	Экономика глобализма (бессубъектная экономика). Качество – встраиваемая бессубъектная система, управляемая ИИ

*Шу (шуньята, санскр.) – пустота.

Философ несколько раз подчеркивает в тексте «Постфилософии», что в парадигмах нет разделения на субъект и объект. Он отмечает также однородность парадигм в пределах их границ и полную их автономность друг от друга (не включают в себя содержание предшествующих или будущих парадигм). И даже сравнивает состояние внутри парадигм с хаосом: вероятно, подчеркивая таким образом их внутреннюю гомогенность...

В премодерне представления о качестве опирались на интуицию и здравый смысл. Это образ мыслей философов, ремесленников, торговцев и других заинтересованных сторон. Качество в то время еще напрямую не увязывали с человеческой деятельностью, а экономика сводилась к натуральному хозяйству.

Однако в новое время (в модерне) понятие «качество» в отличие от премодерна в значительной степени стали увязывать с особенностями человеческого восприятия. К периоду модерна можно отнести так называемый «антропологический поворот» в онтологии (философия Мартина Хайдеггера и его последователей), когда на авансцену выходят вопросы психологии восприятия, психологии по-

ведения (бихевиоризм), феноменология Ф.Гуссерля, бихевиоральная экономика (новая экономика). Бихевиоризм в оптике категории «качество» автор настоящей статьи частично (ибо тогда акцентировал внимание на вопросах менеджмента качества и производства) осветил в монографии 2014 г. «Би-качество. Стандарт менеджмента, управление изменениями» [8, с.55-66]. «Качество» в его многообразии связей с действительностью, временем, процессами производства и потребления рассматривается в ней как результат деятельности (поведения) и взаимодействия всех заинтересованных сторон (стейхолдеров): разработчиков, производителей, потребителей, менеджеров, аудиторов, маркетологов.

Однако бихевиористского подхода к проблемам качества, при котором внимание концентрируется исключительно на внешних проявлениях человеческой психики, без учета внутреннего мира человека, может оказаться недостаточно. Поэтому будет весьма полезна глубинная психология и ее методы. Основоположниками глубинной психологии являются З. Фрейд, К.Г. Юнг, Ж. Лакан, Л. Бингсвангер, Ф. Перлз. На фундаменте их учений возникли известные школы фрейдистов, юнгианцев, лакановцев, гештальтистов. Из отечественных «глубинных психологов» можно назвать Л.С. Выготского, А.Н Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.Р. Лурию и множество других достойных имен.

В развитие темы, начатой в монографии «Би-качество...», мы обращаемся на этот раз к глубинной психике через посредство гештальт-психологии с привлечением информации из некоторых других (смежных) областей, в которых термин «гештальт» тоже используется (история, лингвистика, социология, культура).

Гештальт (нем. Gestalt – форма, образ, структура), как выражение целостности и в то же время как соотношение фигуры и фона (или контекста в лингвистике и социологии), находит приложение во многих науках. Например, Освальд Шпенглер в книге «Закат Европы. Гештальт и действительность» [9, с. 3,134] этим термином обозначил исторические интервалы времени, периоды развития, эпохи с характерными признаками, общими для всех участников исторического процесса. По своему семантическому наполнению исторический гештальт весьма близок парадигме в широком эпистемологическом видении А.Г.Дугина. Однако в историческом процессе шпенглеровские гештальты (парадигмы) в большей или меньшей степени поглощают, впитывают своих предшественниц, поэтому, когда дело будет касаться прослеживания эволюции взглядов на качество, мы будем придерживаться именно такой точки зрения и применим комплексное обозначение этих этапов «парадигма/гештальт» (таблица).

Иерархическая структура гештальтов, выделяемые в них «фигура» и «фон», формы, структуры, образы (идеографическое описание качества – один из главных инструментов в менеджменте качества) и некоторые другие их свойства, рассмотренные в работах Эренфельса [10], Дж. Лакроффа [11] и др., дают нам, наряду с парадигмами, дополнительные возможности при рассмотрении вопросов качества.

Остановимся на некоторых свойствах гештальтов, касающихся темы настоящей статьи.

Одним из первых заговорил о качествах гештальтов австрийский философ и психолог Кристиан Эренфельс (1859-1932) [10]. Он отметил следующие гештальт-качества:

сверхсуммативность (в целостном предметном восприятии есть признаки, которые отсутствуют в переживании частей);

транспозитивность (образ целого остается даже если части меняются по своему материалу).

Если оставить в премодерне взгляды Аристотеля на качество (таблица), как категорию логики, то в следующей парадигме/гештальте – в модерне и постмодерне – вышеупомянутые качества гештальтов вполне укладываются в современные представления о качестве вещи как системе («сложной системе» в постмодерне) ее свойств. Упомянутая «система», как и эренфельсовский гештальт, обладает сверхсуммативностью (в теории систем это интегративность или эмерджентность), ведь качество вещи – это не простая сумма ее свойств. Что касается транспозитивности, то в нашей оптике ее можно приравнять к устойчивости системы, ее гомеостазу. Например, костюм останется костю-

мом, если сшить его по другой выкройке или из другой ткани, ведь остаются главные элементы одежды данного типа и их сочетание: пиджак, брюки, а в них подклад, борта, фалды, манжеты, карманы и т.д. Подобные представления очень хорошо подходят для феноменологического описания качества вещи или для лингвистической репрезентации этого концепта. На этом основании в статье использован термин «гештальт-качество» в отношении проявления сверхсуммативности (интегативности, эмерджентности) и транспозитивности (гомеостаза) совокупности свойств вещи.

Другие существенные качества гештальтов, которые имеют принципиальное значение в отношении рассматриваемой темы, – это способность фигуры (образа) и фона (контекста) меняться местами (рекурсивность) и способность занять главенствующее положение в гештальте (индексичность) после смены позиции (рекурсии), в зависимости от ракурса или расстановки акцентов или от предпочтений и интенций субъекта. Многие гештальт-психологи иллюстрируют данные положения рисунками с «превращением» девушки – в старушку, двух темных профилей – в белую вазу, вращающейся вправо-влево балерины и т.д. Даже в настоящем тексте мы имеем два одинаковых в написании термина – *гештальт-качество* и *гештальт-качество*, но обозначающих разные концепты, в зависимости от контекста. В первом случае это будет «качество гештальта», а во втором – «гештальт качества» (тема настоящей статьи). Представляется, что рекурсивность – весомый по значимости фактор, при смене парадигм и бифуркациях в исторических гештальтах. Следует отметить, что в некоторых науках рекурсивность понимают как склонность к повторяемости, но в данной статье рекурсивность понимается именно как способность фигуры и фона меняться местами. Пример рекурсивности и индексности можно увидеть при смене гештальта/парадигмы (таблица) постмодерна (столбец 3 таблицы) – на постмодерн (столбец 4): упомянутые свойства гештальтов обеспечили главенство Ничто в фигуре «шу-качество» (шу – сокращение от *санскрит.* шуньята – пустота) в выделенной нами четвертой парадигме/гештальте в дополнение к известным трем. Ведь поначалу в гештальте/парадигме постмодерна (столбец 3 таблицы). Ничто являлось лишь фоном (контекстом) гештальта.

В гештальтах присутствует и еще один элемент – граница. Граница между фигурой и фоном, а некоторые авторы выделяют еще и внешнюю границу фигуры. Для нашей темы существенное значение имеет тот факт, что внутренняя граница способна размываться, тогда фигура и фон как бы «срастаются», застывают. Но это не значит, что фигура растворяется в фоне, как это было перед ее выделением (обособлением).

Далее рассмотрим и другие значимые качества гештальтов. Вышеупомянутый «лингвистический поворот» (мы относим его к парадигме/гештальту постмодерна) ознаменовал бурное развитие лингвистики, семиотики, языкознания. Относительно недавно появилась когнитивная лингвистика, фреймовая семантика, которые напрямую связаны с разработкой языковой картины мира, теорией коммуникаций, проблемами мышления, субъектности и ИИ. Лингвистический гештальт некоторые авторы рассматривают как иерархическую систему фреймов и слотов. Такой подход весьма полезен при моделировании систем качества. Пример гештальта качества показан на рис. 1.

В описании свойств лингвистических гештальтов у Дж. Лакроффа присутствуют не менее важные для описания качества позиции:

«Гештальты – это структуры, используемые в процессах – языковых, мыслительных, перцептуальных, моторных или других».

«Процессы сами по себе можно рассматривать как гештальты» [11].

Они еще раз подтверждают, что качество – это не просто то, что отличает одну вещь от других, или способность вещи удовлетворять запросы, требования потребителей. Качество – это гештальт, в котором совмещены когнитивные процессы, процессы производства и потребления, объединенные в систему, часть которой мы описали ранее с использованием бихевиористской оптики [8].

Интересен в этом плане взгляд на гештальт В.И. Головановой как на формат знания, представляющего неразложимое единство чувственных и рациональных характеристик объекта. «Иными

словами, в нем сочетается и образное, и понятийное в их единстве» [12, с.123]. Но ведь концепт «качество» тоже подразумевает нечто подобное, поэтому термин «гештальт-качество» будет весьма актуальным. То есть мы на верном пути.

Утверждение Дж. Лакроффа, что гештальт – это процесс [11, с.5], открывает широкие горизонты в области менеджмента качества, потому что оно само по себе – процесс, вернее, процессы: разработки продукции, ее производства, сбыта и послепродажного обслуживания. Аналогичные суждения, подкрепленные примерами из практики, автор уже высказал в монографии «Бикачество...», в главе «Встроенное качество» [8, с.39-54]. Здесь мы дополним перечень процессами восприятия субъектом внешней реальности, его целевыми и ценностными установками, включая его оценки качества – эстетичности, пригодности, этичности продукции и степени достижения поставленных целей при ее выпуске.

Концепции гештальт-качества, лингвистического гештальта и фреймовая семантика, порожденная на их основе, подводят нас к очень важному понятию операционализма, введенного в научный оборот американским ученым Бриджменом, независимо от наших семиотических изысканий выше по тексту. Его операциональный подход к описанию сложных, порой неоднозначных концептов и понятий позволяет увидеть образ реальности, который не поддается словесному описанию. То же самое можно сказать и об операциональной концепции Ж. Пиаже. Очевидно, что и понятие «качество» с помощью операционального подхода может быть сформулировано через описания системы процессов и операций для его воспроизводства. И это уже делается, например, в технологии моделирования бизнес-процессов или в самом производстве. Более того, операции объединяют в процессы. Система процессов в своей сущности и является в конечном итоге описанием/формулой качества, она как бы порождает его образ (гештальт). Довольно сложный образ, но и понятие «бытие» в фундаменте «качества» – тоже ведь не очень доступно для «схватывания». Понятие «сложностное качество» (введено А.В. Маяковой) [13, с.117, 118...122] находится где-то рядом, но оно не является гештальтом качества, хотя семантически гораздо ближе к нему, чем обычные упрощенные представления.

Пример к сказанному (рис.1) – схематичное идеографическое описание, образ гештальт-качества, иллюстрирующие процесс выпуска продукции, удовлетворяющей требованиям потребителей. Ее основу составил «рыбий скелет» Исикавы. В системах управления качеством его обычно применяют для описания дефектов в системе качества, которые необходимо искоренить, но в нашем случае «скелет» использован иначе. Скрытым контекстом данного гештальта является тот факт, что «рыбой» в символике сакрального обозначают «бытие», которое мы таким необычным способом (согласно Гегелю «определили») довели до состояния категории «качество».



Рис. 1. Идеографическое представление гештальт-качества изделия (товара) в виде «рыбного скелета» Исикавы.

Но вернемся к гештальт-психологии. Российский психоаналитик А.В. Гронский в монографии «Гештальт в повседневной жизни» [14, с.12] отметил, что специфика его работы заключается в поиске и выделении из общего фона фигуры, которая представляет собой главную потребность человека. А последующее «закрытие» этого гештальта свидетельствует об удовлетворении данной потребности. В таком случае мы подходим к очень важному выводу. Вспомним, что в экономике, технике, менеджменте качество понимают как способность продукции, товара или услуги удовлетворять требования (потребности) потребителей (в трактовке международных стандартов менеджмента качества), тогда получается, что в «гештальт-качестве» мы нашли более-менее завершённое психологическое, феноменологическое измерение качества, в отличие от предыдущих весьма расплывчатых эмоциональных оценок типа «восторг» или «неприязнь». Как это выглядит, например, в модели Н.Кано [14, с. 22]. В призме таких представлений получается, что психоаналитик гештальтист, маркетолог и производитель имеют один и тот же объект интенций – это качество. Таким образом, в обществе потребления (в парадигме модерна) качество в отличие от премодерна обретает субстанциональность. Далее, в постмодерне, после «лингвистического поворота» в онтологии, эта тенденция усиливается, очевидно, за счёт «языковых игр» и субстантивации глаголов и прилагательных до имен собственных через посредство «говорящего субъекта», но в дальнейшем, в выделенном нами постмодерне, она затухает. К этому этапу можно отнести «постлингвистический поворот» в поздних работах Мартина Хайдеггера, который великий философ не успел проработать в достаточной степени.

В заключение обратимся к таблице. В ней прослежено концептуальное содержание категории/понятия «качество» в различных парадигмах/гештальтах. Временные рамки для них в таблице жестко не задавались, ибо отдельные общества и даже отдельные исследователи находятся на разных стадиях видения проблемы. Кто-то в своих взглядах опередил свое время, а кто-то смотрит на прогресс в рамках традиции.

В премодерне качество рассматривали как категорию логики или так, как его понимали древние индусы: большой, зеленый, мокрый и т.д. В модерне гениальный Гегель первым обратил внимание, что качество – это характеристика бытия. Бытия, которое определено. В экономике эта тенденция во взглядах продолжилась и даже усилилась, особенно с развитием «общества потребления». Качество стали рассматривать как способность вещи (товара, изделия) удовлетворять требования потребителей. Некоторые ученые считают такой подход «не философским», но в гегелевской оптике это противоречие похоже снимается.

В постмодерне взоры исследователей обратились к языку. В нем обнаруживают и «фоновые знания», и само бытие (вспомним знаменитое хайдеггеровское «язык – это дом бытия»), а Ж. Лакан (философ и психоаналитик, последователь Фрейда), например, обнаруживает даже и самого субъекта в виде «цепочки означающих» и латентного желания [15]. Поскольку язык предназначен для коммуникации двух и более лиц, то на философском горизонте четко обозначается социум и нелинейная динамика процессов в нем. В совокупности со знаниями в области глубинной психологии возникает сложный конгломерат представлений о бытии (качестве), который становится все более трудным для «схватывания». Законы нелинейной динамики, которые пытаются применить в отношении категории «качество» некоторые авторы, вносят в картину реальности больше неразберихи, чем ясности. Гештальт-качество же, наоборот, наряду с его многоаспектностью, интегративностью и имагинальной направленностью, позволяет все же знания о бытии как-то «вчувствовать», визуализировать, систематизировать, сохранить и приумножить, т.е. внести в него «определенность», если придерживаться терминологии Гегеля.

Используя данный подход, можно усмотреть в некоторых реалиях сегодняшнего дня и первые признаки грядущей парадигмы/гештальта, следующих за постмодерном, которую обозначим как постмодерн (с буквой «а», от английского *rust* – «пустой», в транскрипции звучит как «паст»). В

постмодерне говорится очень много слов, на индивида обрушиваются буквально потоки словесной информации, которая не всегда достоверна, и эта тенденция нарастает. Слова обесцениваются, их смысл размывается, а это, если исходить из представлений Ж. Лакана о субъекте как цепочке означающих, должно привести к утере ядра личности, субъекта. Некоторые признаки этой тенденции мы сегодня наблюдаем в западном сообществе в виде гендерных и этических перверсий, недоговороспособности, а также в отмеченных Н.Л. Смакотиной и С.В. Семко в «Протестных процессах общества потребления...» дауншифтинге (отказ от карьерного роста) и чайлдфри (отказ от деторождения) [16]... Если в постмодерне бытие (качество) порождается «ничтожением Ничто» (см. столбец 3 в таблице) и посредством творческих усилий ученых, людей труда и представителей искусства, то в постмодерне происходит рекурсия гештальта, в результате которой Ничто становится основной «фигурой», а остальное перемещается в «фон». Этот факт отражен в таблице в виде «шу-качества». Согласно некоторым предпосылкам, Ничто в грядущей парадигме/гештальте будет представлять искусственный интеллект – ИИ, а качество будет «встраиваться» в бессубъектное производство и культуру. Концепция встроенного качества частично была описана ранее в «Би-качестве...» [8, с.39-54]. А примером рекурсии гештальта реальности сегодняшнего дня можно назвать финансирование войны из Европейского фонда мира.

Предотвратить негативное развитие общества в указанном направлении, вероятно, еще можно. Для начала требуется выставить надежные кордоны (фильтры, процедуры верификации и др.) для ложной информации, а также ввести обязательные этические скрипты для массмедиа и ИИ.

-
1. Чаттерджи, С., Датта, Д. Индийская философия. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2013. – 365с.
 2. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / пер. с англ. Б. Столпнера. – М.: Изд-во АСТ, 2019. – 912 с.
 3. Крянев, Ю.В., Кузнецов, М.А., Философия качества. – М.: Вузовская книга, 2004. – 304 с.
 4. Субетто, А.И. Сочинения. Ноосферизм: В 13 т. – Т. 8-й. Квалитативизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования.– СПб.-Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – 392 с.
 5. Капуто, Дж. Из любви к самим вещам: гиперреализм Деррида // Вестник ХНУ им. Каразина. – 2011. – №950. – С. 249-277.
 6. Бибахин, В.В. Язык философии. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 416 с.
 7. Дугин, А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. – М.: Евразийское движение, 2009. – 744с.
 8. Федотов, Г.П., Безменова, О.Г., Би-Качество. Стандарт менеджмента, управление изменениями. – LAPLAMBERTAcademicPublishing, 2014. – 97 с.
 9. Шпенглер, О. Закат Европы. – Т.1 Гештальт и действительность. – М.: Мысль, 1998. – 663 с.
 10. Ehrenfels Ch., Uber Gestaltqualitaten // VierteljahrsschriftfurwissenschaftlichePhilosophie. 1890, 14, – P. 249-292. (цит. с сайта «Психологи на b17.ru, обращение 13.02.19 г.).
 11. Lakroff, George. Linguist gestalts. “Pages from th Thrleenth Regional Meeting Chicago Linguitic Society”, 13, Chicago, 1977.
 12. Голованова, Е.И. Образ, понятие, гештальт как форматы профессионального знания. //Вестник Челябинского университета. – 2014. – №6 (335). «Филология. Искусствоведение». – С.122–125.
 13. Маякова, А.В. Инновационная сложность // Философия науки и техники. – 2018. – Т. 23, №1. – С.116-127.
 14. Гронский, А. Гештальт в повседневной жизни. – М.: Издательские решения, 2018. – 86 с.
 15. Табекин, А.В. Модель удовлетворенности потребителя Н.Кано как основа развития инновационного подхода к управлению в 1990-е годы //«Стратегия бизнеса» – электронный научно-экономический журнал. – 2019. – №7 (63). – С. 21-27.
 16. Косилова, Е.В. Парадигмы субъектности в топике Центр–Периферия // Вопросы философии. – 2019. – №10. – С. 110-121.
 17. Смакотина, Н.Л., Семко, С.В. Протестные процессы общества потребления в фокусе социокультурного анализа // Ценности и смыслы. – 2012. – №5 (21). – С. 106-119.